

Чтения по теории языка
и грамматике:
Язык как новая коммуникативная
реальность

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Виктора Яковлевича Мыркина
(Архангельск, 23–24 октября 2025 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Чтения по теории языка и грамматике: язык как новая коммуникативная реальность

Материалы

*II Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Виктора Яковлевича Мыркина
(Архангельск, 23–24 октября 2025 г.)*

Архангельск
САФУ
2026

УДК [81+81'36](08)
ББК [81.2+81.2-2]я4
Ч437

Рекомендовано к изданию кафедрой немецкой и французской филологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Рецензенты:

Л. И. Гришаева, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж;

Г.А. Баева, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Редакционная коллегия: **Н.Н. Белошицкая, Е.В. Боднарук, Л.Ю. Щипицина**

Чтения по теории языка и грамматике: язык как новая Ч 437 коммуникативная реальность: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Виктора Яковлевича Мыркина (Архангельск, 23–24 октября 2025 г.) / сост. и отв. ред. Л.Ю. Щипицина, Е.В. Боднарук, Н.Н. Белошицкая. – Архангельск: САФУ, 2026. – 214 с. – 1 электрон. цифровой диск (DVD). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-261-01825-4

Сборник представляет решение отдельных актуальных вопросов современного языкознания, грамматики и методики преподавания иностранных языков, которые поднимал в своих трудах профессор Виктор Яковлевич Мыркин: выражение темпоральных и аспектуальных значений в языке и речи, размышления над языковой нормой и т.д. На материале русского, немецкого и английского языков авторы рассматривают функционирование различных языковых единиц в речи.

Предназначен для лингвистов, преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов факультетов филологического и гуманитарного профиля.

УДК [81+81'36](08)
ББК [81.2+81.2-2]я4

В авторской редакции

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01825-4

© Л.Ю. Щипицина, Е.В. Боднарук,
Н.Н. Белошицкая, составление, 2026
© Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова, 2026

Содержание

Предисловие	6
Из поэтического наследия В. Я. Мыркина	8
<i>Котцова Е.Е.</i> О научном и творческом наследии В.Я. Мыркина	12
Раздел 1. Системность в языке и речи	
<i>Арекеева Ю.Е.</i> Анализ содержательных признаков членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в синхроническом и диахроническом аспектах	17
<i>Астахова Т.Н.</i> Анализ имен существительных с аффиксоидом <i>-head</i> в английском языке	24
<i>Винникова К.Ю., Горбатовский А.С.</i> Лексико-семантические особенности выражения метафор семантического поля «искусство» в художественных текстах Германа Гессе	30
<i>Кострова О.А., Тенигина А.А.</i> Топонимы как когнитивные триггеры в романе К. Крахта “Imperium”	35
<i>Масленникова С.С.</i> Сопоставительный анализ белорусских и немецких паремий с фитокомпонентом, обозначающим названия деревьев	41
<i>Петров А.В.</i> Классификация безличных предложений современного русского языка по семантическим типам предикатов	44
<i>Петрова Н.А.</i> Динамические процессы в области наречий	50
<i>Попова Л.В.</i> Категориальное значение связки как явления синтаксиса	55
<i>Сюй Л.</i> Изучение концепта «ГРОЗА» в русской языковой картине мира	60
<i>Чжао Т.</i> Источник синтаксической фразеосхемы с местоимением «такой»	63
<i>Юдина Т.М.</i> Методика анализа морфемной структуры слова в вузе (функционально-типологический подход) ...	67
<i>Kholiyarov L.</i> Zur kontrastiven Analyse der somatischen Lexik des Deutschen, Russischen und Usbekischen: Der Somatismus „Kopf / голова / бош“ als phraseologisches Zentrum	74
Раздел 2. Новое в исследовании языковых категорий	
<i>Аверина А.В.</i> Синтагматическая обусловленность семантики формы Perfekt в немецком языке	80

<i>Архипова И.В.</i> Таксисный семантический комплекс и его субкатегоризация (на материале немецких высказываний с предложными девербативами)	85
<i>Бурдаева Т.В.</i> Сложноподчиненное предложение как средство выражения эвиденциальности в современном немецком языке	91
<i>Коляда А.Е.</i> Медиатекст и медийные категории	97
<i>Рябкин С.А.</i> Фразеологические единицы с инструментальным компонентом	103
<i>Сюткина Н.П.</i> Когнитивный сценарий актуализации эмотивно-инструментально-каузативного категориального семантического комплекса	107
<i>Шарандин А.Л.</i> Девербатив в контексте его видовой интерпретации	113

Раздел 3. Когнитивно-прагматические аспекты исследования текста и дискурса

<i>Бедненко Ю.И.</i> Концепт «Искусственный интеллект» в медиадискурсе (на материале НКРЯ)	121
<i>Белошицкая Н.Н.</i> Прагматические индикаторы драматургичности дискурса	128
<i>Епимахова А.С., Коканова Е.С.</i> Сбор данных для ненецкого языка: учет диалектной и жанровой вариативности	133
<i>Кныш В.А.</i> Контрадикторность заголовка и иллюстрации медийного текста (лингвоэкологический аспект)	139
<i>Конев Г.О.</i> Стратегия поэтизации дестинации в туристическом дискурсе Архангельска	143
<i>Марьянчик В.А., Шестакова Т.Э.</i> Географический локус поэтического мира В. Я. Мьркина	148
<i>Марьянчик В.А., Дудина Н.В.</i> Речевая тактика обмана в дискурсе ролевой игры D&D	155
<i>Молчанова В.А.</i> Коммуникативные приемы информирующего жанра в педагогическом управленческом дискурсе	162
<i>Муминова А.А.</i> Лингвистический ракурс изучения рекламного текста	165
<i>Орехова М.А.</i> Имидж региона в медиадискурсе (на примере Архангельской области)	170
<i>Писарик О.И.</i> Репрезентация объекта “cave” («пещера») в художественном пространстве повести Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит»	176
<i>Путина О.Н., Байбурова О.В.</i> Экспрессивная функция негативного отзыва	180

**Раздел 4. Проблемы и перспективы преподавания
иностранного языка в условиях многополярного мира**

<i>Зубарева Е.О., Шустова С.В.</i> Современный языковой политический вектор России и языковая политика	183
<i>Ларькина А. А.</i> Преподавание испанского языка через призму французского с использованием цифровых технологий	188
<i>Орехова Н.Н.</i> Лингвострановедческий компонент как отражение языковой картины мира в преподавании русского языка как иностранного	192
<i>Поротова П.В.</i> Терминологический глоссарий для иностранных студентов медицинского вуза	198
<i>Чичерина Н.В., Полякова М.В.</i> Трансъязычие как педагогическая категория	203
Сведения об авторах.....	211

Раздел 1
СИСТЕМНОСТЬ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Ю. Е. Ареева

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

**Анализ содержательных признаков членов оппозиции
«Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в синхроническом
и диахроническом аспектах**

В статье проводится комплексный анализ содержательных признаков оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русском и китайском языках. На основе сопоставления словарных дефиниций, этимологических данных и лингвокультурологических особенностей выявляются ядерные признаки понятий «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的», а также специфика их функционирования в русской и китайской лингвокультурах. Особое внимание уделяется сопоставлению семантической структуры и выявлению как универсальных, так и специфических черт в рамках межкультурной коммуникации. В работе представлены как синхронический, так и диахронический аспекты анализа, что позволяет глубже понять динамику развития концептов «Свой» и «Чужой» в двух языках – русском и китайском. Показано, что в русском языке данные концепты имеют более разветвленную структуру по сравнению с китайским, где доминируют признаки принадлежности и близости.

Ключевые слова: свой, чужой, оппозиция, семантика, русский язык, китайский язык, синхрония, диахрония, межкультурная коммуникация.

Iuliia E. Arekeeva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**Analysis of the Substantive Features of the Members of the Opposition
"Own / 自己的 – Alien / 他人的" in Synchronic and Diachronic Aspects**

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the substantive features of the opposition "Own / 自己的 – Alien / 他人的" in the Russian and Chinese languages. Based on a comparison of dictionary definitions, etymological data and linguacultural features, the core features of the concepts "Own / 自己的" and "Alien / 他人的" are identified, as well as the specifics of their functioning in Chinese and Russian cultures. Particular attention is paid to comparing the semantic structure and identifying both universal and specific features in the framework of intercultural communication. The work presents both synchronic and diachronic aspects of the analysis, which allows for a deeper understanding of the dynamics of the development of the concepts "Own" and "Alien" in Chinese and Russian. It is shown that in Russian, these concepts have a more ramified

structure compared to Chinese, where the features of belonging and closeness dominate.

Key words: own, alien, opposition, semantics, Russian language, Chinese language, synchrony, diachrony, intercultural communication

Оппозиция «Свой – Чужой» является одной из фундаментальных бинарных категорий, отражающих базовые механизмы социальной идентификации и разграничения «внутреннего» и «внешнего» в различных языках и культурах. В лингвистике и культурологии она рассматривается как универсальный механизм категоризации окружающего мира, отражающий отношения принадлежности, идентичности, дистанции и отчуждения. Анализ содержательных признаков членов этой оппозиции важен для понимания не только лингвистических, но и культурных особенностей мировосприятия. В данной статье на материале русского и китайского языков проводится сопоставительный анализ лексем «Свой» и «Чужой», включающий рассмотрение словарных дефиниций, этимологии, а также их функционирования в синхроническом и диахроническом аспектах.

1. Синхронический аспект: анализ словарных дефиниций и семантической структуры

Для выявления ядра понятий «Свой» и «Чужой» необходимо обратиться к анализу словарных дефиниций слов «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的».

В современных толковых словарях семантическая структура лексемы «Свой» представлена шестью семами, еще одна сема фиксируется в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (дефиниции приводятся с некоторыми сокращениями): 1. Принадлежащий себе, имеющийся у себя, свойственный себе; 2. Собственный, являющийся чьим-нибудь личным имуществом, достоянием, произведением; 3. Особый, своеобразный, свойственный только чему-нибудь данному (книжн.); 4. Подходящий, годный, предназначенный для данных обстоятельств, данного случая, данного предмета; 5. Родной, связаны родственными или близкими отношениями, совместной жизнью, работой; 6. То (мысль, мнение, право и т.п.), что принадлежит, свойственно или присуще кому-нибудь или что рассматривается таковым; 7. О шрифте – основной, которым набирается текст книги (в отличие от шрифтов иного размера или характера, употребленных в той же книге для выделения) [ТСУ, ЭС].

В дефинициях рассматриваемой лексемы объективированы признаки «принадлежность и / или характерность субъекту действия чего-либо», «связь между членами рода, семьи», «принад-

лежность к определенной социальной группе», «связь на основе личных взаимоотношений», «уникальность, своеобразие».

Иными словами, в современных толковых словарях лексема «Свой» включает семы, связанные с принадлежностью субъекту, уникальностью, родством, социальной группой и личными отношениями. Дефиниции отражают как индивидуальное, так и коллективное восприятие «своего», охватывая сферы собственности, родства, профессиональной и социальной идентичности. Особое место занимают значения, связанные с внутренней близостью и уникальностью.

Что касается лексемы «Чужой», в системе русского языка ее семантика противопоставляется рассмотренным выше семам лексемы «Свой»: 1. Не мой или не наш, не свой, не собственный, принадлежащий другому, другим; 2. Что-нибудь, принадлежащее или свойственное другому, другим; 3. Не родной, не нашей семьи, посторонний, не свой; 4. Далекый по духу, внутренне чуждый для кого-нибудь/ чего-нибудь, такой, с которым нет подлинной близости [ТСУ].

В русском языке значение слова «Чужой» часто передается в качестве антонима к слову «Свой» с помощью частицы «не» (не мой, не наш, не собственный, не родной). В дефинициях лексемы «чужой» актуализируются признаки «принадлежность и/или характерность другому/им», «отсутствие родственных, семейных связей», «отсутствие близости во взаимоотношениях»: лексема «Чужой» противопоставляется лексеме «Свой» по признакам отсутствия принадлежности, родства, близости, а также по характеристикам «другой», «посторонний», «далекый по духу».

В китаеязычных лингвистических исследованиях для обозначения оппозиции «Свой – Чужой» используются слова «自己的» 'свой' и «他人的» 'чужой'. В «Большом словаре китайского языка» приводятся следующие значения этих слов (с небольшими сокращениями):

自己: 代词·复指前头的名词或代词(多强调不由于外力); 亲近的; 关系密切的.

他人: 别人 [БСКЯ].

Свой: Местоимение, относящееся к предшествующему существительному или местоимению (в основном подчеркивает, что оно не вызвано внешними силами); Близкий; тесно связанный.

Чужой: 1) Другой человек (*Здесь и далее перевод мой.* – Ю. А.).

Обращаясь к китайскому языку, отмечаем тот факт, что в системе китайского языка лексема «自己的» имеет следующие дефиниции:

1. 代词·复指前头的名词或代词(多强调不由于外力)。自身, 本身

'Местоимение, относится к предшествующему существительному или местоимению (акцентирует отсутствие внешнего воздействия). Сам, собственный';

2. 自己人。'Свой человек; свои люди; свои';

3. 知己亲近 ; 关系密切 'Близкий, дружеский; тесные связи' [CDW, HDC].

Служебное слово 的 de употребляется в атрибутивной функции и ставится между определением и определяемым [Коротков, 1961, с. 95–96]. Притяжательное местоимение 自己 в сочетании с 的 и последующим существительным образует конструкцию, выражающую принадлежность: 自己的事 zìjǐ de shì 'свои дела', 自己的房子 zìjǐ de fángzi 'свой дом'.

На основании словарных статей можно сделать следующий вывод о значимых особенностях концепта «自己的» в китайской лингвокультуре: «самостоятельность», «принадлежность субъекту действия чего-либо», «связь между членами рода, семьи», «принадлежность к определенной социальной группе», «связь на основе личных взаимоотношений». Таким образом, в китайском языке лексема «自己的» трактуется в большинстве случаев теми же значениями, что и в русском языке. Следует отметить специфичную лексему для обозначения «свой» (的) в значениях «личный», «своеобразный» и «свойственный чему-либо», несущую значение принадлежности.

В китайских словарях представлена одна дефиниция слова «他人的»: 别人。'Другой (человек); другие (люди); посторонние, чужие' [CDW, HDC]. В сочетании со служебным словом 的 de слово 他人 образует конструкцию, выражающую принадлежность: 他人的东西 tārén de dōngxi чужие вещи', 他人的成功 tārén de chénggōng 'успех других'. Основываясь на словарных статьях, мы можем сказать, что концепт «Чужой» в китайском словаре служит для обозначения содержательных признаков «незнакомый», «не свой», «другой», «чужой».

Таким образом, дефиниции 自己的 акцентируют самостоятельность, принадлежность субъекту, тесные родственные и социальные связи. Конструкция 他人的 обозначает «другой», «чужой», «посторонний», фокусируясь на отсутствии принадлежности и близости. В китайской лингвокультуре категория «Свой» менее дифференцирована и преимущественно ограничивается отношениями принадлежности и близости.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что понятия «Свой» и «Чужой» в русском языке представлены более широко и содержат большее число ядерных признаков, в то время как аналогичные понятия в китайском языке ограничены преимущественно отношениями близости, притяжательности, принадлежности. «Свой» представляет ту же социальную группу, это нечто понятное, правильное, близкое; «Чужой» является представителем иного сообщества, для него характерны такие признаки, как «плохой», «непонятный», «неправильный». Таким образом, анализ значений оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» указывает на равнозначность концептов в русском и китайском языках, в рамках межкультурной коммуникации каждый человек неосознанно выделяет «свое» и «чужое».

2. Диахронический аспект: этимология и историческая динамика

Рассмотрим происхождение слов «Свой» и «Чужой». «Свой» – «принадлежащий, свойственный себе (производителю действия)», «собственный», «родной». По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка», слово «Свой» используется в древнерусском языке с XI в., оно функционировало в старославянском и представлено во всех славянских языках: «Укр. свій, своя, своє; блр. свой, свая, сваё; болг. свой, себя, себе; с.-хорв. свој, своја, своје; словен. svoj, svoja, svoje; чеш. svůj, svá, své; словац. svoj, -а, -е; польск. swój, swoja, swoje; в.-луж. swój, swoja, swoje; н.-луж. swój, swoja, swojo». Своими корнями восходит к индоевропейскому корню *se-: *sece-: *sue- (:*suo-) [Черных, 1999, т. 2, с. 148].

В дефинициях лексемы «Свой» объективирован признак «принадлежность производителю действия» и зафиксирован лексико-грамматический разряд: «местоим. притяжат. взамен или для усиления мой, твой, его, наш; одинаково относится ко всем лицам и числам; собственный» [Даль]. Помимо этого, слово квалифицируется как многозначное, в «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля находим следующие его определения: «Родня или сват, семейный; близкий друг; сосед, односелец, земляк; товарищ по делу, вообще, кто заодно с кем» [Даль]. Производными от «Свой» являются слова «свояк, свойство, -своить (присвоить)» [Черных, 1999, т. 2, с. 148], «свойский, свойски, свойный, своёйство, своёйствó, свойственный, свойственник (-ница), свойственников (-ницын, -ничий), своёк, своякия, свояк» [Даль], чьи толкования содержат признаки принадлежности/ типичности, а также семейных и родственных связей.

Как мы видим, отношения свойственности – чуждости не ограничены кровным родством, члены «своего» коллектива, семьи или группы могли быть как «своими», так и переходить в зону «чужих»: «Чужими среди своих» на всю жизнь становились люди, обладающие эзотерическими знаниями или умениями (знахарь, мельник, кузнец и др.), а на время – меняющие социовозрастное (молодожены) или социальное (рекруты) положение или исполняющие определенные ритуальные роли (ряженные)... Для людей, временно пребывающих в статусе «чужих», предусматриваются особые способы возвращения их в область «своего»: очистительные ритуалы для ряженных, молодоженов, рожениц» [СД, т. 4, с. 581–582]. Поэтому, на наш взгляд, образованные от лексемы «Свой» слова, обозначающие новые отношения, возникшие между людьми после заключения брака кого-либо из членов семьи, вербализуют не только признаки родственных связей, но и процесс перехода из категории «чужих» в «свои».

Лексема «Чужой» («принадлежащий другому (другим)», «не свой», «неродной», «не связанный общими взглядами, совместной работой и т. п.», «посторонний», «незнакомый», «иностранный») пришла в древнерусский язык в 11 веке, вероятно, из готского языка, восходя к индоевропейскому корню *teu-t-a*, имевшему значение «народ» (от корня *teu-* «расширяться, разбухать»). Этим понятием обозначались люди, принадлежащие другому, неславянскому народу [Черных, 1999, т. 2, с. 395]. Слово использовалось в украинском (чужий), древнерусском (чужь), старославянском языках (штоуждь), далее диссимилировано в «тоуждь» и «стоуждь», сербско-церковнославянский «чуждь» (под влиянием слова чудо), болгарский «чужд, чужд», сербохорватский «туђ, туђа, туђе», словенский «tûj, túja», древнечешский «suzí», чешский «sízí», польский «cudzy» [Там же].

В дефинициях лексемы «Чужой» объективирован признак «принадлежность другому (другим)»: «не свой, сторонний, соь другого, незнаемый, незнакомый; не родня, не наша семьи, не из нашего дома». Данное слово квалифицируется словарями как полисемант и включает значение «не нашей земли, иноземный» [Даль]. В числе производных от слова «Чужой» приводятся такие лексемы, как «чужий / чуждый, чуж(б)ина, чуженин, чужбинин / чужбинник, чужень, чужак / чуженинка / чужачка, чужь, чужеземец (-ка) / чужеземок, чужестранец (-ка)» и другие [Даль]. Толкования данных лексем фиксируют признаки «отсутствие связей / принадлежности», «отсутствие собственного лица», «необычность».

Китайское слово «自己» в значении «свой», «собственный» восходит к произведению «Нань ши» (История южных династий), од-

ной из 24 династических историй, которые описывают события в Поднебесной с 3000 г. до н. э. до династии Мин в XVII веке, посвященной выдающемуся алхимику и фармацевту 陶弘景 Тао Хунцзин (452–536 гг.): “初，弘景母梦青龙无尾·自己升天” 'Вначале матери Хунцзин приснилось, что Цин-Лун (зеленый дракон) не имеет хвоста, и она сама вознеслась на небо' [Zdic].

Слово 他人 в значении «другой, чужой» впервые встречается в 文选 «Литературном сборнике» (530 г.) – литературной антологии, составленной группой китайских учёных под руководством Сяо Туна 萧统: “他人之善，若己有之。” 'Чужая доброта, если она существует' [Zdic].

Из вышесказанного следует, что в русском языке оппозиция «Свой – Чужой» охватывает широкий спектр отношений: от кровного родства до профессиональных, территориальных и даже сакральных границ. Переход между категориями «Свой» и «Чужой» сопровождается ритуалами, изменением социального статуса, что отражено в языке и культуре. В китайском языке граница между «своим» и «чужим» менее вариативна и определяется прежде всего отношениями принадлежности и личной близости. В обоих языках оппозиция служит важным инструментом социальной идентификации, однако степень детализации и динамика категорий различаются.

Проведенный анализ показал, что оппозиция «Свой – Чужой» в русском и китайском языках имеет как общие, так и уникальные черты, обусловленные историко-культурным развитием и типологическими особенностями языковых систем. В русском языке концепты «Свой» и «Чужой» обладают сложной семантической структурой, включающей множество ядерных и периферийных признаков, отражающих как индивидуальные, так и коллективные отношения. В китайском языке данные категории более однозначны и фокусируются на признаках принадлежности и близости. Диахронический анализ демонстрирует устойчивость базовых оппозиционных отношений при некоторой эволюции периферийных признаков. Оппозиция «Свой – Чужой» остается одним из ключевых механизмов категоризации в межкультурной коммуникации, определяя структуру социальных и личностных отношений.

Библиографический список

1. Коротков Н. Н. Китайский язык / Н. Н. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 134 с.

2. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А – Пантомима. 624 с. Т. 2: Панцирь – Ящур. 560 с.
3. БСКЯ – 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn Большой словарь китайского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hydc.com/> (дата обращения: 04.09.2025).
4. Даль – Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 04.09.2025).
5. СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995–2014.
6. ТСУ – Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 04.09.2025).
- 7.ЭС – Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения: 04.09.2025).
8. CDW – 词典网 Cídiǎn wǎng. URL: <https://www.cidianwang.com/cy/> (дата обращения: 04.09.2025).
9. HDC – 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn. URL: <http://www.hydc.com/> (дата обращения: 04.09.2025).
10. Zdic – 汉典 Hàndiǎn. URL: <https://www.zdic.net/> (дата обращения: 04.09.2025).